

COUNCIL *on*
FOREIGN
RELATIONS

Center for Preventive Action

СЕРИЯ ДИСКУССИОННЫХ СТАТЕЙ НА ТЕМУ ГЛОБАЛЬНЫХ
БЕСПОРЯДКОВ № 4

Соперничество мировых держав в Африке

Мишель Д. Гэвин
Май 2021 г.

Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations, CFR) — это независимая внепартийная членская организация, аналитический центр и издатель, призванный служить ресурсом для своих участников, государственных должностных лиц, руководителей предприятий, журналистов, преподавателей и студентов, общественных и религиозных деятелей и других заинтересованных граждан, который поможет лучше понять мир и выбор внешней политики, стоящий перед США и другими странами. Основанный в 1921 году, CFR выполняет свою миссию, поддерживая разноплановый состав участников, в том числе специальные программы по поддержанию интереса и совершенствованию навыков внешнеполитических лидеров следующего поколения; собирая встречи в штаб-квартире в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и других городах, на которых высокопоставленные правительственные чиновники, члены Конгресса, мировые лидеры и известные теоретики обсуждают с участниками CFR основные международные проблемы и ищут пути их решения; поддерживая программы исследований, которые способствуют независимым исследованиям и позволяют научным сотрудникам CFR издавать статьи, отчеты и книги, проводить круглые столы по вопросам внешней политики и разрабатывать рекомендации по политике; публикуя *Foreign Affairs*, ведущий журнал, посвященный теме международных отношений и внешней политики США; финансируя независимые рабочие группы, которые готовят отчеты, содержащие выводы и политические рекомендации по важнейшим темам внешней политики; предоставляя актуальную информацию и аналитические материалы о мировых событиях и американской внешней политике на своем веб-сайте CFR.org.

Совет по международным отношениям не занимает институциональной позиции по вопросам политики и не связан с правительством США. За мнения, выраженные в публикациях и на веб-сайте Совета, несут полную ответственность соответствующие авторы.

Для получения дополнительной информации о CFR и данном документе обращайтесь в Совет по международным отношениям по адресу 58 East 68th Street, New York, NY 10065 или по телефону 212-434-9888. Посетите веб-сайт CFR по адресу CFR.org.

© Council on Foreign Relations®, Inc, 2021. Все права защищены.

Запрещено полностью или частично воспроизводить этот документ без прямого письменного разрешения Совета по международным отношениям в любой форме, за исключением случаев, разрешенных разделами 107 и 108 Закона США об авторском праве (Раздел 17 Свода законов США, параграфы 107 и 108), и выдержек рецензентами для общественных печатных изданий.

Совет по международным отношениям выражает благодарность Carnegie Corporation of New York, за щедрую поддержку.

Содержание

- 2 Введение
- 4 Роль и интересы мировых держав в Африке
- 11 Основные источники разногласий
- 13 Потенциальные возможности разжигания конфликта в результате соперничества
- 15 Области сотрудничества с Китаем
- 17 Рекомендации для США

- 22 Приложение
- 23 Благодарности
- 24 Об авторе
- 25 Сноски

Введение

Конкуренция за влияние на африканском континенте — это неоспоримая геополитическая реальность. Акцент администрации Дональда Трампа на противодействии Китаю и России на континенте вызвал обеспокоенность по поводу нежелательных отголосков эпохи холодной войны, когда США часто рассматривали африканские государства как пешки или трофеи, а не как партнеров. Однако желание избежать ошибок прошлого не означает, что нет необходимости прикладывать усилия для противостояния интересам и действиям других стран в Африке. Администрация Джо Байдена и все мировые державы имеют дело с одними и теми же фактами: к 2050 году четверть населения мира будут представлять африканцы, и молодая и растущая рабочая сила континента, которая к тому моменту станет самой многочисленной в мире, будет резко контрастировать со стареющим населением других регионов. Этот человеческий капитал будет всё более важным элементом международного статуса Африки, хотя значение ее природных ресурсов, включая кобальт и другие редкоземельные металлы, крайне важные для будущего человечества, которое всё больше будет зависеть от технологий, также останется актуальным. Ни один субъект, стремящийся оказывать влияние на мировую политическую обстановку в ближайшие десятилетия, не может позволить себе пассивность в африканской стратегии.

Эти факты не обязательно должны привести к тому, что журнал *Economist* назвал «новой борьбой за Африку»¹. Они свидетельствуют о большей интеграции континента в мировую экономику, перспективах и опасности демографической трансформации Африки, а также об авторитете и силе голоса Африки, когда большинство из пятидесяти четырех стран региона объединятся на международных форумах. В тот момент, когда нормы и ожидания от международных отношений находятся в переходном периоде, страны, которые инвестируют в свое будущее, понимают необходимость углубления связей с Африкой. Однако характер такого взаимодействия, также как интересы и амбиции, лежащие в основе повестки мировых держав в отношении Африки, сильно различаются.

Хотя конкуренция между ведущими политическими силами является реальностью, придавать ей чрезмерную важность при разработке политики было бы ошибочно. Когда на кону стоит ряд интересов, простое вытеснение конкурентов не обеспечит успеха или влиятельности политики, а те, кто придерживается подобного подхода, находятся в глубоком заблуждении относительно африканских интересов. Африканские государства не ищут одного покровителя или защитника, а скорее как можно более широкий круг партнеров, чтобы можно было выбрать лучшее предложение в каждой конкретной ситуации для достижения желаемой безопасности и процветания. Никакая агрессивная риторика не изменит этого, и ни одно партнерство не принесет долговременных преимуществ без совпадения африканских устремлений и интересов с интересами США.

Соперничество между мировыми державами невозможно игнорировать, но оно не должно превалировать в политике администрации Байдена касательно отношений США и Африки. Осознавая, что африканские правительства и общество будут взаимодействовать с широким кругом партнеров для достижения своих целей, США следует четко понимать интересы, стратегии и методы, используемые другими важными внешними игроками, чтобы выявить области разногласий и избежать ненужного напряжения. Самые острые вопросы могут повлиять на способность США оказывать влияние и защищать морские пути, а также создать проблемы для международных норм и стандартов в таких областях, как кибербезопасность и права человека. Понимание того, чего именно США стремятся избежать (и почему) может помочь сгладить тенденцию рассматривать неизбежное и даже здоровое глобальное взаимодействие с континентом как угрозу. Это также может открыть возможности для углубления сотрудничества с другими внешними политическими силами, при наличии возможности и желания.

В рамках этого процесса США должны избавиться от своей привычки предупреждать о потенциальных подводных камнях при взаимодействии с другими мировыми державами, без предоставления эффективных альтернатив для решения вопросов, которые стоят перед этими странами.

Это предложение не является «гонкой уступок». США не следует удовлетворять потребности правительств, которые стремятся приобрести вооружения и технологии наблюдения для угнетения собственного народа, только из опасения, что это сделает кто-то другой. Но США также должны признать, что другие государства, которые стремятся получить финансовую поддержку для создания ключевых объектов инфраструктуры или удовлетворения потребностей населения в энергии, преследуют законные национальные интересы. Абстрактное апеллирование к «общим ценностям» или расплывчатые предупреждения о недобрых намерениях их партнеров здесь неуместны.

Вместо этого политика США должна руководствоваться пониманием своих долгосрочных целей в отношении мира и безопасности, процветания и развития, а также институтов и норм на африканском континенте. США только выиграют, если африканские страны смогут обеспечить свою безопасность и устранить транснациональные угрозы, исходящие изнутри, когда экономический рост создаст новые возможности для жителей Африки и их зарубежных партнеров, которые торгуют с ними, инвестируют и совместно созидают, когда Африка станет правовым регионом, в котором обеспечивается соблюдение универсальных прав и верховенство закона, а также когда она будет активно участвовать в деятельности международных институтов, которые занимаются урегулированием глобальных кризисных ситуаций. Чтобы помочь реализовать эту концепцию, США следует воспользоваться тем, что делает их привлекательным партнером для африканских государств, более тесно и стратегически работать со своими единомышленниками, уделять больше внимания африканским программам в своей концепции будущего глобального управления и работать над созданием долгосрочных связей.

Роль и интересы мировых держав в Африке

Хотя многие страны преследуют различные интересы и возможности партнерств на африканском континенте, наиболее влиятельными среди мировых лидеров являются США и Китай, которые чаще всего воспринимаются как соперники. Данные Afrobarometer свидетельствуют о том, что африканское население считает Китай и США примерно равными по своему влиянию, а другие державы идущими далеко позади². Однако понимание роли других стран в регионе (Индии, Японии, России, Европы и, всё чаще, Турции и арабских государств Персидского залива) будет иметь важное значение для любых успешных попыток США конкурировать с влиянием Китая на континенте.

С Ш А

У США стоят на кону широкие политические и экономические интересы, а также интересы в области безопасности в Африке, хотя они и преследуют их с переменным успехом. Что касается сферы безопасности, то США сотрудничают с африканскими партнерами для сдерживания и устранения воинствующих экстремистских организаций на континенте, от «Аль-Шабаб» в Африканском Роге до «Боко Харам» в Нигерии и приспешников самопровозглашенного «Исламского государства» и «Аль-Каиды» по всему Сахелю. Несмотря на то, что администрация Трампа выступила с заявлением о сокращении военного контингента, что вызвало громкую оппозицию в Конгрессе, Министерство обороны США по-прежнему располагает контингентом от шести до семи тысяч военнослужащих на африканском континенте³. США имеют только одну постоянную военную базу на континенте — «Кэмп-Лемонье» в Джибути (центр военной деятельности США в Йемене, как и на всем африканском континенте), но обладают множеством более-менее постоянных аванпостов по всей Африке, от Манда-Бэй в Кении до Агадеса в Нигере. Действительно, с момента создания Объединенного командования вооруженных сил США в зоне Африки (AFRICOM) в 2007 году критики политики США открыто осуждали растущую милитаризацию политики США в Африке, отмечая усилия по борьбе с терроризмом и тот факт, что ресурсы Министерства обороны США зачастую значительно превосходят объем средств, выделяемых другим правительственным ведомствам.

Но не все действия США по обеспечению безопасности на континенте направлены на борьбу с террористическими угрозами. В стремлении к стабильности США уже давно вносят самый большой вклад в миротворческие операции ООН, большинство из которых развернуто на африканском континенте. На протяжении десятилетий США осуществляют подготовку, оснащение и проводят военные учения совместно с африканскими военными с целью повышения их профессионализма и возможностей, а также для развития долгосрочных отношений⁴. Обязательство США открыть морские пути для поощрения мировой торговли обеспечивает участие ВМС США в противодействии пиратству и обеспечении свободы морских путей по всему африканскому континенту.

Со времен президентства Билла Клинтона США также уделяют внимание торговле, инвестициям и возможностям для растущего среднего класса Африки. Закон об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки (AGOA) от 2000 года, который предоставил африканским товарам доступ к рынкам США, изначально обеспечил некоторый прирост объема торговли, но затем этот рост затормозился. Реальный прогресс был неравномерным, и, в лучшем случае, только наметился. Частично в связи с изменениями на энергетических рынках и замедлением роста в Африке, торговля США и инвестиции в Африку значительно снизились за последнее десятилетие, и в настоящее время составляют менее 1,5% международной торговли США и менее 1% прямых иностранных инвестиций США⁵. Инициатива администрации Трампа «Прцветающая Африка» была направлена на устранение недостатков данной политики и поощрение бизнеса США в Африке путем лучшей координации усилий правительства США, при поддержке законодательства. В рамках этой инициативы была создана Корпорация финансирования и содействия экономическому развитию (DFC) и удвоен лимит на

инвестиции, обеспечиваемые правительством США, с 29 до 60 миллиардов долларов по всему миру.⁶ Несмотря на то, что цели «Процветающей Африки» являются похвальными, у инициативы было недостаточно времени для достижения результатов.

Тем временем, с приближением окончания срока действия закона AGOA в 2025 году, администрация Трампа сосредоточилась на переговорах по двустороннему соглашению о свободной торговле (ФТА) с Кенией, надеясь, что данный подход станет образцом для других стран. Остается неясным, входит ли в программу США проведение индивидуальных переговоров по ФТА с большинством африканских стран и какое влияние может оказать африканская континентальная зона свободной торговли на этот подход. Учитывая меняющиеся условия на континенте, администрация президента Байдена должна будет разработать экономический подход, фундаментально отличающийся от тех, что использовались ранее.

США также давно являются одним из наиболее значимых партнеров континента в области развития, обеспечивая помощь африканским государствам на сумму более 7 миллиардов долларов в год⁷. Большая часть этого финансирования (около 70 процентов) направлена на область здравоохранения, в частности, борьбу с ВИЧ/СПИДом, но в целом помощь оказывается в самых разных областях, включая работу в области образования, управления природными ресурсами, сельского хозяйства и укрепления системы управления. США также являются крупнейшим мировым донором Всемирного банка и различных учреждений ООН, которые ведут значительную работу в Африке, включая учреждения, оказывающие гуманитарную помощь.

США стремятся развивать партнерские отношения с теми сторонами, которые могут способствовать продвижению приоритетных международных норм и поддержать борьбу с глобальными угрозами, от пандемии до изменения климата и незаконной торговли людьми, оружием, наркотиками и ресурсами дикой природы. Это означает как увеличение африканского потенциала, так и укрепление поддержки глобальной программы США со стороны африканских стран. США долгое время могли рассчитывать на определенную степень поддержки со стороны африканских стран в рамках поддержания системы мирового правопорядка, которая регулировала международные отношения с конца Второй мировой войны, и они обращались за этой поддержкой в отношении таких политических приоритетов, как нераспространение ядерного оружия и защита прав человека. США предоставляют финансирование для укрепления демократического управления и обеспечения верховенства права на всем континенте, поддерживая все аспекты, от подготовки независимых журналистов до подразделений по борьбе с отмыванием денег в министерствах финансов африканских государств. В некоторых случаях, когда взгляды африканских правительств на глобальные нормы не совпадают со взглядами США, Вашингтон стремится оказывать давление на африканские государства, применяя целенаправленные санкции как в отношении физических, так и юридических лиц. Как и в остальных странах мира, приоритеты политики США на континенте иногда противоречат друг другу, например, когда их партнеры по борьбе с терроризмом обвиняются в нарушении прав человека. И этих противоречий достаточно.

Несмотря на всю эту деятельность, администрация Байдена наследует распространенное представление о политике США в отношении Африки, которая состоит в уклонении от выполнения обязательств, ревностной одержимости Китаем и произвольных ошибках, таких как широко освещенные прессой пренебрежительные высказывания Трампа в отношении африканских государств, запрет на поездки и предлагаемые нормативные положения, запрещающие африканцам, включая студентов, зачисленных в университеты США, въезд в США⁸. Год за годом администрация Трампа предлагала существенное сокращение бюджета на иностранную помощь, как двустороннюю, так и через Организацию Объединенных Наций и другие многосторонние учреждения, что затронуло бы Африку больше, чем любой другой регион. Только двухпартийная поддержка Конгресса политики США в отношении здравоохранения, продвижения демократии и помощи в вопросах безопасности в Африке спасла эти ключевые обязательства от краха. Администрация Трампа отказалась работать над вопросами, которые обсуждались на саммите США-Африка в 2014 году, который стал первым мероприятием подобного рода. В то же время запутанная дипломатия в Эфиопии и Судане отодвинула на второй план эти исторические перемены в пользу желания США усилить поддержку Египта и Израиля. Позиция США по Западной Сахаре, важной проблеме для многих африканских государств, была наспех привязана в последний момент к ближневосточной дипломатии. А нападки на Международный уголовный суд, который до сих пор в основном рассматривал африканские дела,

подорвали доверие к проецируемой позиции США об обеспечении ответственности и поддержке прав человека⁹. Администрация Байдена в некоторой степени выиграет от того, если продемонстрирует свое намерение изменить политику, которая проводилась в последние четыре года. Но перед ней будет стоять сложная задача убедить в том, что США заинтересованы в развитии партнерств в Африке и поддержке африканской демократии, при этом одновременно преодолевая крупный экономический кризис, и ей придется полагаться скорее на искусную дипломатию, чем на серьезные новые расходы.

КИТАЙ

Масштабы и степень экономического участия Китая в Африке трудно переоценить, но политическое и военное участие Китая в регионе варьируется по интенсивности. Китай, далеко не новый игрок на африканском континенте, является ведущим и незаменимым партнером в области развития инфраструктуры и финансирования для многих африканских государств на протяжении многих лет. С 2000 года, задолго до официального запуска инициативы «Один пояс — один путь» в 2013 году, Китай проводит регулярный Форум по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC), который представляет собой более формализованный и регулярный подход к партнерству на высоком уровне, чем проводимый США. Но даже до создания этого официального канала для продвижения своей африканской стратегии, Коммунистическая партия Китая на протяжении десятилетий поддерживала тесные связи с некоторыми влиятельными африканскими политическими партиями, такими как правящий патриотический фронт Африканского национального союза Зимбабве (ZANU-PF) и Чама Ча Мапиндузи (CCM) в Танзании.

С тех пор как в 2009 году Китай стал крупнейшим торговым партнером в Африке, обогнав США, торговля Китая с континентом значительно превысила в объемах все остальные отдельные страны¹⁰. На протяжении последнего десятилетия рост прямых иностранных инвестиций составлял примерно 40 процентов в год, при этом Китай является крупнейшим источником финансирования инфраструктуры на континенте¹¹. Инфраструктурные проекты, финансируемые Китаем, широко представлены по всей Африке: от автомобильных и железных дорог до портов и электростанций. Китай субсидирует крупные, часто многообещающие проекты, которые предоставят широкие экономические возможности африканцам. Тем не менее, условия такого финансирования редко прозрачны, что вызывает обоснованные опасения среди африканцев и прочих сторон в отношении долга. Китаю принадлежит около 20 процентов всего африканского долга, а в некоторых странах, таких как Замбия и стратегически важный Джибути, эта цифра превышает 50 процентов¹². В худшем случае этот уровень задолженности может оставить население прозябать в нищете, поскольку правительства направляют дефицитные ресурсы на обслуживание долга, а не на трансформационные внутренние инвестиции. Это может в конечном итоге привести к существенной потере государственных активов и даже передаче суверенного контроля в руки иностранных кредиторов¹³.

Африканцам далеко не всё равно, что они находятся в долгу у Пекина. По результатам опросов Afrobarometer, 58 процентов тех, кто знает о займах из Китая, считают, что их правительство взяло слишком много кредитов и обеспокоены слишком высокой задолженностью перед Китаем¹⁴. Кроме того, нет уверенности в том, что Китай сможет продолжать перекачивать деньги в африканскую экономику текущими темпами; четкие политические решения и собственные внутренние экономические ограничения способны замедлить темпы инвестиций Китая в Африку. Тем не менее, Китай будет оставаться ведущим экономическим партнером в обозримом будущем¹⁵.

Предпочитаемая концепция развития Китая в отношении глобальных технологических стандартов также находит свое выражение в его политике в Африке. Телекоммуникационная компания Huawei доминирует на африканских рынках, а компания ZTE активно наращивает долю рынка с 1997 года¹⁶. Китайский подход отвечает реальным потребностям на местах в доступных и функциональных информационных технологиях, одновременно вызывая опасения по поводу вопросов конфиденциальности и доступа Пекина к данным африканских граждан. Например, после того как Китай построил и оборудовал новую штаб-квартиру Африканского союза (АС) в Аддис-Абебе в 2012 году, данные АС регулярно передавались на серверы в Шанхае до тех пор, пока об этом нарушении не

стало известно в 2017 году¹⁷. Несмотря на это, в 2019 году АС подписал новый меморандум о взаимопонимании с Huawei¹⁸.

Китай всё чаще стремится к более постоянному военному присутствию и участию в сфере безопасности на континенте. В последнее десятилетие наблюдалось значительное увеличение военного участия Китая в Африке, от участия в миротворческих миссиях до присоединения к многосторонним усилиям по борьбе с пиратством в Аденском заливе и увеличения присутствия китайских «частных охранных компаний» (которые тесно связаны с государством)¹⁹. В частности, Китай разместил свою первую официальную военную базу в Джибути, которая открылась в 2017 году, наряду с базами, контролируемые США, Францией, Италией и Японией. В 2018 году Китай начал проводить ежегодные китайско-африканские форумы по обороне и безопасности, а также пообещал военную помощь африканским резервным силам АС²⁰. Китай также является вторым после России экспортером вооружений в странах Африки к югу от Сахары²¹.

Всеобъемлющий политический каркас деятельности Китая на континенте явно контрастирует с подходом США и Европы. Пекин стремится предложить альтернативную модель развития, отличную от Вашингтонской экономической модели свободного рынка, поддерживаемую бреттон-вудскими учреждениями. Китайский подход заключается в том, чтобы привести собственную ошеломляющую внутреннюю экономическую трансформацию в качестве примера, которому нужно следовать и который не требует многопартийной демократии для достижения результатов, а предпочитает эффективность авторитаризма²². Таким образом, Китай может в значительной степени придерживаться своего заявленного обязательства не вмешиваться во внутренние дела африканских партнеров, по меньшей мере, в отношении использования своего влияния для противодействия интересам правящих элит, что он делает очень редко²³. Пекин действительно стремится к тесным отношениям с правящими партиями, инвестируя значительные средства в межпартийные программы подготовки²⁴. Этот общий подход делает Китай особенно привлекательным для стран, испытывающих трудности в связи с санкциями или не отвечающих предварительным условиям международных финансовых организаций.

Этот подход не только является инструментом дифференциации, но и повесткой и концепцией глобального управления, где Китай играет центральную роль. Правительственный документ Китая от 2015 года о политике в отношении Африки четко демонстрирует это, рассматривая сотрудничество между Китаем и Африкой в контексте меняющегося международного порядка, который должен будет соответствовать интересам и приоритетам новых лидеров²⁵. Наряду с тем, что в документе подчеркивается растущая роль Китая в формировании глобальной политики, он также призывает к проведению реформ ООН, чтобы увеличить участие и влияние африканских стран (привязывая интересы Китая к интересам африканских государств), призывая ни к чему иному, как созданию «новой модели международных отношений»²⁶.

РОССИЯ

Подход России к Африке представляется более оппортунистическим и менее амбициозным, чем подход Китая или США. Во время холодной войны Советский Союз был мощным и влиятельным покровителем таких стран, как Эфиопия и Ангола, и проводил опосредованные конфликты с Западом на африканской земле. Но после распада Советского Союза Африка, казалось бы, ушла с радаров российских политиков. Россия по-прежнему не упускает возможности представить себя в качестве давнего союзника борьбы за освобождение Африки и критиковать Запад как неокOLONIALного угнетателя. В последние годы Россия значительно повысила значимость своего присутствия в Африке в глазах общественности, особенно после проведения саммита Россия-Африка в Сочи в 2019 году²⁷. Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, Россия упорно работает над привлечением африканских государств-членов Совета на свою сторону в рамках общих усилий по противостоянию западным державам и оказанию влияния на мировую политику. Но сегодня российская помощь и инвестиции значительно отстают от других внешних игроков. Российская торговля со странами Африки к югу от Сахары составляет примерно четверть торговли США и менее одной десятой Китая. Россия не является одним из десяти крупнейших источников прямых иностранных инвестиций в Африке, не

является значимым участником основных инициатив по развитию и подвергалась критике за самостоятельную работу в рамках гуманитарной помощи и помощи при стихийных бедствиях, которая была незначительной²⁸. Несмотря на показную дипломатию мировой державы, Россия мало что предлагает Африке.

Большая часть африканской деятельности России является узко транзакционной, даже в сфере безопасности. Россия президента Владимира Путина ищет африканских клиентов для торговли вооружениями (на долю России приходится более трети всего импорта оружия в странах Африки к югу от Сахары), операций с участием наемников и ядерных технологий²⁹. Россия активно ищет возможности заключения соглашений об оборонном сотрудничестве с рядом стран и публично заявляла о своей заинтересованности в создании военных баз в регионе, но будущее покажет, приведет ли эта риторика к реальным, значимым действиям³⁰. Недавнее заявление о том, что Россия заключила соглашение о создании военно-морской базы в Судане, могло бы ознаменовать значительный шаг в реализации амбиций Москвы, и это, несомненно, вызвало озабоченность в Вашингтоне, хотя всё еще неопределенный результат политических преобразований в Судане может повлиять на масштабы планов России³¹. «Группа Вагнера», которая формально является частной военной компанией, тесно связанной с правительством России, привлекла к себе внимание и вызвала некоторые опасения, связанные с ее деятельностью в таких богатых природными ресурсами странах, как Центральноафриканская Республика и Мозамбик, но эффективность организации в этих странах вряд ли может являться убедительной рекламой успешной деятельности России. Российские компании за последние годы активизировали свое участие в добывающей промышленности Африки, что было продемонстрировано на примере участия «Алрось» в разработке алмазных рудников в Анголе и Зимбабве³². Но для целей конкуренции наиболее важными возможностями, которые Москва ищет в Африке, являются обстоятельства, которые позволили бы России играть роль противодействующей силы или расстраивать планы Запада на многосторонних форумах³³.

Пожалуй, самой амбициозной африканской инициативой России в последние годы была попытка восстановить отношения с ЮАР, используя исторические связи, общее рефлексивное недоверие к Западу и сомнительное предложение, состоящее в том, что члены БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) имеют достаточно много общего, чтобы создавать альтернативы международной структуре, в которой доминирует Запад. Но Россия саботировала свои собственные усилия, сосредоточив свою стратегию на коррумпировании правительства президента ЮАР Джейкоба Зумы. Когда определенные слои южноафриканского гражданского общества и государственные структуры отказались от абсурдного и непомерно дорогого плана по привлечению российского «Росатома» к строительству ядерных энергетических реакторов в стране, общее недовольство способствовало падению Зумы, и Россия выставила себя как мировой лидер, готовый способствовать разорению страны в ущерб ее гражданам³⁴. Россия могла бы добиться успеха в использовании коррупции в качестве оружия в других странах, но в этом случае ее попытки получить новый рычаг воздействия в южной части континента не увенчались успехом³⁵.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Европейский союз (ЕС) и многие его государства-члены, в частности Бельгия, Франция и Португалия, имеют долгую и сложную историю в Африке и сохраняют с ней значительные культурные и экономические связи. В некоторых африканских странах значительные группы проживающих там европейцев оказывают влияние на политические решения, особенно в отношении фундаментальных вопросов стабильности³⁶. Европа часто хвалится тем, что, если рассматривать европейские страны как блок, ЕС является основным торговым партнером Африки³⁷. В последние годы ЕС стремится к развитию партнерств в Африке, как в ответ на повышение политической значимости проблем миграции из Африки для государств-членов, так и в рамках стратегии защиты интересов Европы в период геополитических изменений и усиления конкуренции между США и Китаем, которая может определить будущую ситуацию в мире.

В 2020 году ЕС предложил новую африканскую стратегию, включающую пять основных направлений: переход к «зеленой» экономике и доступ к энергии; цифровая трансформация;

устойчивый рост и рабочие места; мир, безопасность и управление; миграция и мобильность. Несмотря на то, что пандемия COVID-19 вынудила отложить проведение саммита ЕС-Африка, первоначально запланированного на октябрь 2020 года, версия этой стратегии, вероятно, будет одобрена на перенесенном саммите. Кроме того, 2020 год должен был стать годом нового соглашения на смену Соглашению Котону, которое регулирует торговлю и обеспечивает структуру диалогов о развитии и управлении между Африкой и ЕС с 2000 года. Высоко формализованный и институциональный характер ЕС в некоторой степени отражается в АС, и ЕС в определенной степени представляет себя в качестве примера для подражания, поскольку Африка стремится к большей интеграции в реализации программы АС 2063³⁸.

Ни одно из европейских государств не оказывает более существенного влияния в Африке, чем Франция. Франция уже давно предоставляет гарантии безопасности бывшим колониям, и сегодня Операция «Бархан» в регионе Сахель является ее крупнейшим зарубежным военным обязательством, в ней задействовано почти пять тысяч французских служащих для борьбы с повстанческим движением, сдерживания радикальных экстремистов и стабилизации ситуации в Мали и соседних странах. Помимо этого, на континенте размещены более двух тысяч французских военнослужащих, в том числе на постоянной базе в Джибути, которая иногда принимает военнослужащих других европейских государств³⁹. Франция поддерживает обширные коммерческие связи с франкоязычной Африкой, вплоть до того, что она до сих пор участвует в денежной политике четырнадцати африканских государств (хотя западноафриканские государства недавно приняли решение отказаться от этой устаревшей договоренности)⁴⁰. Под руководством президента Эммануэля Макрона Франция также приложила значительные усилия для укрепления экономических связей с такими англоязычными странами, как Нигерия и Кения⁴¹. Но французское влияние — это многолетний камень преткновения для франкоязычных африканских стран, и широко распространено подозрение, что французы преследуют свои собственные интересы, а интересы их деловых партнеров, принадлежащих к африканской элите, могут представлять политические риски для Франции.

ДРУГИЕ ЗНАЧИМЫЕ СТОРОНЫ

Великобритания

Влияние «Брекзита» на политику Великобритании в Африке еще не определено. Сейчас, когда Великобритания отделилась от Европы, наблюдаются первые признаки того, что Лондон надеется использовать свое влияние в некоторых африканских государствах для существенного увеличения инвестиций и повышения своего международного статуса. Великобритания располагает военной базой в Кении, и ее отношения внутри Содружества по-прежнему иногда придают ей политическую значимость, хотя прошлое иногда является таким же препятствием, как и помощь британской политике в Африке. Может ли Великобритания найти стратегическую ясность в своей африканской политике, определить реальные преимущества, которые делают ее привлекательным партнером для африканцев, или мобилизовать ресурсы, чтобы соответствовать этой риторике, остаются открытыми вопросами⁴².

Индия

Индия стремится противодействовать китайскому доминированию в Индийском океане. Она, соответственно, нарастила свое морское присутствие в регионе, в том числе через базу мониторинга военно-морского флота на Мадагаскаре, военные объекты на Сейшельских островах и Маврикии, а также путем заключения соглашений с Францией и США, позволяющих Индии получить доступ к их военным базам в Индийском океане⁴³. Индия присоединилась к Японии в ответ на инициативу Китая «Один пояс — один путь», запустив азиатско-африканский «Коридор роста» для содействия развитию и сотрудничеству в контексте «либерального и ценностно-ориентированного порядка»⁴⁴. Помимо этих усилий, премьер-министр Индии Нарендра Моди предложил обширную повестку из десяти пунктов для

отношений Индии и Африки, охватывающую обмен разведывательными данными, сельское хозяйство и многое другое, открыл новые дипломатические миссии на континенте и повысил значимость регулярных форумов Индии и Африки на высшем уровне⁴⁵. Индия является третьим по величине торговым партнером Африки и предоставляет скромное финансирование и сотрудничество в области развития на континенте⁴⁶. Но реальность такова, что за пределами островных государств Индийского океана инвестиции Индии даже близко не могут сравниться по объемам с китайскими или американскими инвестициями, а наличие значительной индийской диаспоры в некоторых африканских странах не приводит к созданию политических альянсов или оказанию политического влияния.

Япония

В последнее десятилетие Япония реализовывает активную стратегию, направленную на укрепление своей репутации среди африканских партнеров, защиту интересов в сфере морской безопасности и противодействие доминированию Китая в Индо-Тихоокеанском регионе⁴⁷. Она реализует масштабные программы развития в Африке, увеличила частоту официальных заседаний Токийской международной конференции по развитию Африки, которые стимулируют дипломатию высокого уровня, развитие и инвестиции частного сектора в регионе, и открыла свою единственную зарубежную военную базу в Джибути. Хотя торговля между Японией и Африкой сократилась, поскольку предпочтение отдается более дешевому экспорту из Китая, иностранные инвестиции Японии в регион по-прежнему составляют примерно 9 миллиардов долларов⁴⁸.

Страны Персидского залива и Турция

Другие внешние державы разработали эффективные стратегии в отношении Африки и могут играть значительную роль в отдельных странах или регионах. На Африканском Роге государства Персидского залива, в частности, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), значительно расширили свое участие и влияние в регионе, наращивая дипломатическое присутствие, торговлю и инвестиции в сельское хозяйство, производство и строительство⁴⁹. Но они также придерживаются повестки дня по вопросам безопасности, ища новые пути противодействия иранскому влиянию в Йемене и других странах. ОАЭ организовали операции в Йемене с базы в Эритрее и, предположительно, продолжили строительство еще одной в Сомалиленде, в значительной степени автономном северном регионе Сомали⁵⁰. По некоторым сведениям, Саудовская Аравия собирается разместить базу в Джибути и ведет дипломатическую деятельность настолько активную, что даже созвала Форум стран Красного моря в 2018 году, пытаясь позиционировать себя в качестве центра силы в регионе, включающем нестабильный Африканский Рог. Тем временем, дипломатический раскол в Совете сотрудничества стран Персидского залива распространился и на Африканский Рог, когда Турция и Катар усилили свое присутствие в Сомали, где находится крупнейший военный объект Турции за рубежом. Как изменение отношений в Персидском заливе повлияет на позиции этих стран на Африканском Роге, еще предстоит увидеть.

Основные источники разногласий

Администрация Байдена однозначно предвидит трения с Китаем в Африке. На слушаниях по ее утверждению посол США в Организации Объединенных Наций, Линда Томас-Гринфилд, всячески заверила американских сенаторов в том, что она и ее коллеги хорошо осведомлены о «корыстных и паразитических целях развития Китая», в частности, в Африке⁵¹. США и Китай продолжают противостояние, так как на карту поставлена поддержка африканцами продвигаемых ими международных норм, а позиции двух держав резко расходятся по ряду вопросов. Соперничество на этих аренах неизбежно. В результате для каждой из сторон реальное политическое влияние в африканских столицах со временем станет только более желанным.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, СТАНДАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ГОЛОСОВАНИЕ НА МНОГОСТОРОННИХ ФОРУМАХ

Китай и Россия будут продолжать сопротивляться попыткам США и Европы оказать давление на правительства, которые злоупотребляют гражданскими и политическими правами своих граждан, и будут обосновывать это сопротивление защитой суверенитета Африки. На карту поставлена не просто борьба между представлениями мировых держав о правовых нормах, а вопрос о том, являются ли принципы, закрепленные в Африканской хартии прав человека и народов, основополагающими для норм управления на континенте, или это просто пустое морализаторство.

Как постоянные члены Совета Безопасности ООН, США, Китай и Россия продолжают борьбу за поддержку африканских государств и поиск возможностей для усиления и сохранения влияния на правительства африканских стран. Для африканских государств, поочередно избирающихся в Совет Безопасности, возможности добиться выгодных условий от мировых держав будут только расти, но также будут увеличиваться и попытки мировых держав использовать существующие связи для обеспечения лояльности африканских избирателей. Даже за пределами Совета крупные блоки избирателей из числа африканских стран в международных организациях могут оказывать решающее влияние на результаты. Африканские государства твердо встали на защиту позиции Китая в отношении уйгурского населения на Генеральной Ассамблее ООН и поддержали подавление Китаем гражданских и политических свобод в Гонконге в Совете ООН по правам человека⁵². Получение этих голосов помогает установить международные нормы, также как и руководство институтами, и именно поэтому Китай активно культивирует африканскую поддержку своих многочисленных предложений о том, чтобы поставить китайских чиновников на вершину международной институциональной иерархии⁵³. Хотя публичные угрозы администрации Трампа сократить помощь странам, которые голосуют вразрез с США, не имели заметного эффекта, дипломаты всех мировых держав будут продолжать бороться за влияние на позиции Африки в международных организациях⁵⁴.

ДОСТУП К РЕСУРСАМ

Рассматривать амбиции мировых держав в Африке как конкуренцию за природные ресурсы часто является бесполезным клише, а изменения на рынках нефти и в энергетической инфраструктуре США за последнее десятилетие значительно снизили значимость нефти в отношениях США и Африки. Но экономика технологий требует использования редкоземельных минералов и других металлов, таких как кобальт, и поскольку напряженность между США и Китаем сохраняется, зависимость США от Китая как источника редкоземельных минералов будет всё в большей степени являться уязвимостью, а африканские страны станут желательным альтернативным поставщиком⁵⁵. Но Китай уже глубоко проник в африканский горнодобывающий сектор и вряд ли будет играть пассивную роль на фоне того, как США стремятся установить новые отношения и поставки важнейших ресурсов.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ

Кампания США, направленная на то, чтобы отговорить правительства по всему миру сотрудничать с китайским телекоммуникационным гигантом Huawei, в значительной степени провалилась в Африке. Годы доминирования Huawei на рынке и щедрые финансовые сделки в Африке продолжают поддерживать лояльность, и компания получила доступ к важнейшим подводным кабелям, которые передают данные во все части континента и со всех уголков континента⁵⁶. В то же время континент представляет множество примеров уязвимостей, которые беспокоят США: технические специалисты Huawei помогли африканским правительствам взломать и организовать слежку за политическими оппонентами, и эти новости выставили технологическую дипломатию Китая в невыгодном свете⁵⁷. В конкретном случае с Huawei и в более широкой сфере правовых норм, касающихся использования технологий для влияния и контроля над обществом, Китай оказывает доминирующее влияние на континенте. По мере того, как Африка всё больше интегрируется в мировую экономику, этот источник разногласий, вероятно, сохранится.

Потенциальные возможности разжигания конфликта в результате соперничества

Несмотря на эти источники разногласий, прямые столкновения между мировыми державами на африканском континенте в обозримом будущем маловероятны, хотя возможность просчета и эскалации извне не стоит исключать (использование Китаем лазеров для преследования американских пилотов в Джибути является одним из примеров незначительной провокации, которая при неблагоприятном сценарии могла бы спровоцировать череду ответных мер)⁵⁸. Но перспектива опосредованных конфликтов не просто гипотетична; в условиях всё более военизированного, взрывоопасного Африканского Рога их будет чрезвычайно трудно избежать. Региональные лидеры Персидского залива уже усугубили напряженность в Сомали в результате соперничества за влияние в этом нестабильном и раздробленном государстве. Со временем, по мере приближения Китая как к Эр-Рияду, так и к Абу-Даби, может возникнуть повышенная напряженность и, возможно, даже опосредованная конфронтация между странами, дружественными США, и теми, кого поддерживают бывшие партнеры по Персидскому заливу, если на карту будет поставлено военно-морское доминирование в Красном море и Аденском заливе, но это лишь возможность, а не вероятность.

Аналогичным образом, учитывая нынешнее состояние российской политики в Ливии, Москва могла бы устроить демонстрацию силы на юге континента и, в свою очередь, усугубить конфликт, если бы она увидела возможность выгоды и унижения соперников. Россия доказала готовность пойти на всё, чтобы не потерять свой статус привилегированного партнера правительства Центральноафриканской Республики, и богатый ресурсами, нестабильный Мозамбик может стать местом для более решительного вмешательства, если Россия преодолет очевидные недостатки своих усилий по влиянию на ситуацию в области безопасности в стране.

Более вероятные сценарии влекут за собой серьезное соперничество мировых лидеров, создавая условия для беспорядков в африканских обществах. Стремление Китая поддержать существующие африканские элиты и предоставить африканским правительствам средства для подавления гражданского общества или политических оппонентов продлевает срок полномочий действующих властей, не заботящихся об общественном благополучии⁵⁹. Африканские политические системы могут стать менее стабильными, и вероятность эскалации насилия между государством и населением может возрасти, поскольку фундаментально несостоятельные и непопулярные правительства полагаются на поддержку Китая, чтобы удержаться у власти.

Но США также в своем ревностном стремлении к реализации контртеррористической программы наделили полномочиями жестокие и зачастую неэффективные правительства и военных в надежде создать оплот против экстремистов. От Мозамбика до Буркина-Фасо США сталкиваются с конфликтующими повестками борьбы с терроризмом и приверженностью правам человека и ответственности за злоупотребления, при этом осознавая, что злоупотребления со стороны служб безопасности могут пополнять ряды экстремистов⁶⁰. Точно так же, в новой версии холодной войны: соперничества основных держав на континенте (в которой враг врага является другом) можно будет увидеть, что США поддерживают современные версии своих сомнительных клиентов прошлого, поступившись принципами ответственного управления. Продажа оружия может стать способом закрепить влияние, а российские наемники могут добавить масла в огонь конфликтов, продлевая боевые действия в погоне за прибылью.

Наконец, соперничество между мировыми державами рискует заглушить африканские институты и интересы самой Африки. Африканские государства готовы стать более настойчивыми на международной арене, но если их устремления и приоритеты будут пониматься только через призму соперничества мировых держав, то в результате это вряд ли будет способствовать продвижению широкой африканской повестки, которая, скорее всего, будет сосредоточена на структурных реформах многосторонних институтов и глобальном неравенстве. Мировые державы будут стремиться отделить

африканские государства в своих собственных целях, а собственная институциональная инфраструктура региона и четко определенные, если не всегда применяемые нормы могут быть ослаблены случайными договоренностями между отдельными африканскими государствами и мировыми державами.

Области сотрудничества с Китаем

Несмотря на множество разногласий, США, Китай и другие державы имеют ряд общих интересов в Африке. Они включают в себя поддержание свободного потока торговли, рост процветания, который способствует прибыльным рынкам товаров и услуг, укрепление потенциала для борьбы с глобальными угрозами, включая пандемию, и обеспечение стабильности, которая позволяет осуществлять эти действия и исключает необходимость дорогостоящих вмешательств и мер по оказанию помощи. Эти широкие общие интересы могут лечь в основу совместной программы, предусматривающей участие африканских партнеров от разработки до реализации.

США, Китай, Европа и Япония разделяют интересы в области свободы морей, гарантируя беспрепятственное коммерческое судоходство в водах вокруг африканского континента. Опираясь на успех многостороннего сотрудничества по борьбе с пиратством на побережье Сомали, международные субъекты могут сотрудничать, чтобы обеспечить постоянную морскую безопасность в Красном море и Аденском заливе, а также предотвращать региональные конфликты, препятствующие коммерческим перевозкам. Еще более широкая морская инициатива, которая отвечала бы интересам Африки, может быть направлена на борьбу с незаконным рыболовством в африканских водах. Для решения этой проблемы требуются целенаправленные усилия как Китая, так и Европы⁶¹.

Хотя поддерживаемые Китаем африканские инфраструктурные проекты раздражают американских политиков, некоторые из них также улучшают экономическую среду для всех участников, включая американские компании. Китайские электростанции могут способствовать эффективной работе предприятий, а китайские автомобильные и железные дороги помогут доставлять товары на рынок для всех субъектов экономики. Стороны, заинтересованные в процветании и создании рабочих мест в Африке, могут если не сотрудничать, то претворять в жизнь инициативы, дополняющие друг друга.

Пожалуй, наиболее упоминаемым направлением потенциального сотрудничества между США и Китаем является стремление к стабильности. Хотя Вашингтон и Пекин понимают стабильность по-разному, существует потенциал для сотрудничества в предотвращении развала государств, гражданской войны и межгосударственных конфликтов. Например, в преддверии референдума 2011 года о независимости Южного Судана, Китай и США разделили общую заинтересованность в предотвращении возобновления конфликта между Севером и Югом в Судане. На кону были нефтяные инвестиции Китая и годы скрупулезной дипломатии США, Европы и Африки. Китай сыграл конструктивную роль в том, чтобы четко дать понять Хартуму, что референдум должен быть своевременным и заслуживающим доверия. Использование возможностей для такого типа предотвращения конфликтов в рамках сотрудничества в конкретной стране должно быть нормой.

Будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН и двумя основными донорами в бюджет ООН по миротворческой деятельности, США и Китай разделяют интерес к реформе миротворчества, направленной на повышение эффективности и результативности миссий. Несмотря на значительные философские различия между двумя сторонами, такие как ответственность за защиту, некоторые расхождения носят скорее взаимодополняющий, чем противоположный характер, и совпадают с призывами заместителя Генерального секретаря по миротворческим операциям Жан-Пьера Лакруа более тесно увязать мандаты и операции с политическими процессами и стратегиями развития⁶².

Наконец, снижение бремени задолженности, возможно, является наиболее актуальной областью для потенциального сотрудничества между США и Китаем. Еще до пандемии COVID-19 Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) забили тревогу по поводу задолженности африканских стран в своей совместной программе поддержания приемлемого уровня задолженности, отметив, что в 18 странах наблюдается высокий риск возникновения проблем с задолженностью⁶³. Но экономический кризис, вызванный пандемией, усугубил проблему, создав необходимость в расходах на здравоохранение и стимулирование в то время, когда у правительств африканских стран мало бюджетных возможностей для этого. В то время как в целом борьба США с пандемией в первый год создала возможности для Китая в Африке (см. приложение), управление экономическими

последствиями — это незавершенная работа, в которой должны продвигаться обе мировые державы. Парижский клуб и Большая двадцатка (G20) предложили некоторые послабления с приостановлением обслуживания долга, но эти усилия не соответствуют масштабу проблемы. Между тем, США и другие страны не стремятся списывать долги, если Китай не сделает того же самого, мотивируя это тем, что это скорее субсидирует Китай, чем поможет африканским государствам-должникам. Необходим скоординированный подход, хотя секретность, окружающая многие китайские финансовые сделки, желание Пекина решать финансовые вопросы в каждой стране по отдельности, а также явное разнообразие интересов африканских кредиторов могут помешать прогрессу. Тем не менее, недавняя реструктуризация долга Анголы и последующее рамочное соглашение G20 в ноябре 2020 года указывают на то, что прогресс возможен. Успех в этом вопросе создал бы более стабильное и процветающее будущее на континенте, что принесло бы пользу как мировым державам, так и африканцам⁶⁴.

Рекомендации для США

Широкий двухпартийный консенсус в отношении приоритетов политики США в Африке, которой они придерживались в течение многих десятилетий, не является ошибочным; благополучие в Африке способствует безопасности и процветанию США. Администрации Байдена необходимо будет преследовать долгосрочные интересы США в Африке с помощью политики, которая учитывает сегодняшнюю конкурентную геополитическую среду и превосхищает действия напористых африканских партнеров, стремящихся к наиболее выгодным договоренностям в области безопасности, торговли, инвестиций и развития. В дополнение к избирательному сотрудничеству с Китаем по облегчению бремени задолженности, реформе миротворческой деятельности и другим вопросам, США следует стремиться эффективно конкурировать с Китаем, доказывая свою привлекательность, лучше интегрируя вопросы демократии и управления в стратегии, направленные на повышение стабильности, более эффективно вовлекая Африку в движение в сторону многосторонности, и устремлять взгляд в будущее, обеспечивая приоритетное внимание и инвестиции для африканской молодежи. Таким образом, США могут наметить курс, который будет отличать их от Китая, продвигать интересы США и способствовать трансформации Африки.

ДЕМОНСТРАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ США И УКРЕПЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

В основе аргументации Китая в пользу того, почему он должен являться моделью и законодателем стандартов управления в будущем, лежит аргумент об эффективности. Китай утверждает, что его особая разновидность авторитаризма обеспечивает реальное развитие и экономические выгоды. Таким образом, эффективность государства — это позиция, которую США не должны уступать. Преследуя политические цели США, Вашингтону следует по-прежнему использовать свои исторические и технические преимущества в областях, которые имеют большое значение для африканцев, таких как давняя приверженность повышению международной продовольственной безопасности, борьбе с инфекционными заболеваниями и укреплению систем здравоохранения, в частности, в контексте реагирования на COVID-19.

Моделирование эффективного управления также требует акцентирования внимания на прозрачности и подотчетности. В соответствии с общей приверженностью борьбе с ослаблением демократии и повсеместной коррупцией администрация Байдена должна укрепить приверженность США верховенству права и прозрачности в Африке, что крайне важно по мере урбанизации континента, а граждане Африканских стран всё чаще задают вопросы о том, как правительства тратят доходы и реализуют политику. Необходимо признать, что борьба с коррупцией является общим приоритетом, а не только африканским проектом, и поддержка механизмов прозрачности и потенциала правоохранительных органов имеет смысл как для американцев, так и для африканцев, и успех в этих усилиях должен расширить возможности для инвестиций США. Эти вопросы отвечают желаниям африканских стран, делают США более желанным партнером и подкрепляют аргументы в пользу норм демократического управления.

Помимо признания того, что демократия и коррупция являются как внутренними, так и международными вопросами, важной частью укрепления привлекательности руководящих норм США является открытость в отношении борьбы США с системным расизмом, что, безусловно, не потеряло актуальность для африканцев, и конкретный прогресс в решении этих вопросов⁶⁵. Вместо того, чтобы делать вид, что американское общество воплощает все свои провозглашенные идеалы, лидерам США, стремящимся сформировать прочные партнерские отношения с африканскими государствами в области

защиты основных принципов прав человека и подотчетного управления, следует работать над созданием системы, которая реагирует на призывы к справедливости⁶⁶.

БОЛЕЕ ДИНАМИЧНОЕ ПОНИМАНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ

Компромиссы между приоритетами безопасности и проблемами управления являются постоянными источниками трений в политике США и также указывают на критическую область разногласий с Китаем в будущем. Десятилетия усилий США по борьбе с терроризмом на континенте позволяют с уверенностью сказать: укрепление потенциала государства по борьбе с внутренней или внешней угрозой не может быть достигнуто исключительно военными или правоохранными средствами. Не менее важно устранение причин социального недовольства и недоверия. Для прочной стабильности требуется соблюдение основных прав и государство, способное реформироваться и удовлетворять новые потребности граждан.

Понимание того, что стабильность требует некоторого динамизма, является отличительной чертой США и мощным противовесом китайской модели, которая ставит порядок выше справедливости и часто рассматривает разнообразие и требования перемен гражданами как угрозу, которую нужно подавить, а не эволюцию к лучшему будущему. Поскольку африканские общества сталкиваются со своими собственными масштабными социальными изменениями и давлением, США могут избежать ошибок и со временем развивать более прочные партнерские отношения, признавая, что стабильность в Африке также требует гибкости, включая периоды реформ, которые способствуют интеграции и реагируют на источники социального недовольства.

Энтузиазм администрации Байдена в отношении укрепления демократической солидарности должен придать импульс этой давно назревшей переориентации усилий по содействию стабильности в Африке, чтобы обеспечить защиту прав человека и принципы социальной интеграции в целях гарантии безопасности. На практике это означает, что дипломатия США потребует глубокого понимания не только элитарных или официальных повесток, но и движения среди широких слоев населения. Консультации будут иметь решающее значение, хотя и будут сопровождаться сложностями, поскольку ни АС, ни входящие в его состав правительства не отражают волю народа в каждом конкретном случае. Поэтому американские дипломаты должны проявлять инициативу в изучении чаяний и проблем африканского общества, выходить за рамки правительственных контактов, чтобы лучше понимать народные настроения, выявлять проблемы, которые угрожают прочной стабильности, и работать над поощрением реформ и политической интеграции как средства предотвращения конфликтов.

ПРИОРИТЕТНОЕ ВНИМАНИЕ АФРИКЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МНОГОСТОРОННЕГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Временное стратегическое руководство администрации Байдена по национальной безопасности ссылается на необходимость «модернизации структуры международного сотрудничества»⁶⁷. Для решения этих задач США придется признать, что глобальное управление должно стать более подотчетным и представительным. Всё чаще африканцы справедливо скептически относятся к международным институтам и соглашениям, которые лишают регион той же свободы действий и голоса, которыми пользуются другие⁶⁸. Китай будет продолжать усердно добиваться от правительств африканских стран поддержки своей предпочтительной политики и лидерства в международных организациях, и США следует значительно повысить интенсивность своих дипломатических усилий, чтобы сделать то же самое. Более того, США должны ясно дать понять, что Китай — не единственная мировая держава, которая обращает внимание на недовольство африканских стран международными институтами. США следует найти путь, который позволил бы Африке занять более твердую позицию и защитить важнейшие элементы международной системы, которую они помогли выстроить. Это потребует переосмысления того, что США устраивает нынешний статус-кво, когда дело доходит до

структуры Совета Безопасности ООН, признания того, что борьба с изменением климата не может быть успешной без одновременного и серьезного решения проблемы энергетической бедности, и, самое главное, признание того, что глобальная кампания вакцинации против COVID-19 — это своего рода чрезвычайная ситуация, которая требует отказа от стандартных средств защиты интеллектуальной собственности.

США следует поддерживать субрегиональные и континентальные проекты интеграции и развития институтов Африки, работая в сотрудничестве с организациями, демонстрирующими приверженность своим собственным заявленным принципам и целям. Там, где эта приверженность отсутствует, США следует выражать скептицизм и дистанцироваться с четкой ссылкой на те нормы, разработанные африканскими странами, которые игнорируются, и поощрять реформы для устранения этого диссонанса. Африканский союз, Африканская континентальная зона свободной торговли и некоторые субрегиональные организации являются воплощением стремления Африки к ведению регулируемых нормами международных отношений. В отличие от транзакционного, индивидуального подхода Китая к финансированию и стран Персидского залива на Африканском Роге, работа через африканские институты и уважение многосторонних африканских режимов способствует развитию модели глобального управления, отвечающей дальновидным интересам США. Эти институты не всегда будут занимать позиции, совпадающие с позицией Вашингтона, но в целом их поддержка для более эффективного разрешения споров на континенте гораздо предпочтительнее бесконечного набора отдельных транзакционных подходов.

В дополнение к институционализированной многосторонности США следует тесно сотрудничать с державами-единомышленниками, включая Индию, Японию и Европу, чтобы быть более заметным партнером в работе по обеспечению процветания Африки. Все эти державы преследуют программы развития, дополняющие планы США, но слишком часто они упускают возможности для сотрудничества в угоду масштабу. Это должно быть приоритетом для Корпорации финансирования и содействия экономическому развитию и Корпорации для решения проблем тысячелетия. При объединении ресурсов выгоды для всех сторон могут быть больше, чем совокупность их составляющих. В докладе Комитета по международным отношениям Сената США, призывающему к расширению трансатлантического сотрудничества в противодействии Китаю, от ноября 2020 года, говорится, что администрация Байдена обладает широкими возможностями найти двухпартийную поддержку для достижения этих целей⁶⁹.

ИНВЕСТИЦИИ В БУДУЩЕЕ

Вашингтону также следует оценить возможности и инвестиции, чтобы уделять больше внимания вкладу в создание рабочих мест. Помощь в области образования должна быть более тесно увязана с потребностями рынка труда в будущем, а поддержка систем здравоохранения должна акцентировать внимание на укреплении и расширении рабочей силы в области здравоохранения в Африке. Особенно в свете быстрой урбанизации Африки, в секторах с высокими потребностями, такими как доступное жилье, интеллектуальная инфраструктура водоснабжения и готовность к изменению климата в городах, существует множество возможностей, которые могли бы обеспечить занятость и видимые выгоды, которые приносят инфраструктурные проекты Китая, особенно если США работают в тесном партнерстве с другими сторонами, которые заинтересованы в том, чтобы Китай не оказывал непреодолимого влияния на континенте. Администрация Байдена обладает возможностями для более честного подхода США к изменению климата, разрушительные последствия которого уже наблюдаются в некоторых регионах Африки, и для поддержки стратегии, которая расширяет внутренние представления о росте рабочих мест за счет развития «зеленой» экономики за пределами США.

Когда дело доходит до технологий и доминирования Китая в Африке, политикам США следует выделять ресурсы и обеспечить исследования, необходимые для повышения конкурентоспособности США. Оказывать давление на африканские государства, чтобы они не строили технологическую

инфраструктуру с наименьшими затратами, не предоставляя конкурентных альтернатив, — это стратегия, обреченная на провал, одновременно ставящая под сомнение искреннюю заинтересованность Вашингтона во взаимном процветании. Цифровой шелковый путь Китая — это инвестиция, направленная на получение дивидендов от влияния. США могут вместе с африканскими партнерами выявлять риски кибербезопасности и опасности бесконтрольного цифрового наблюдения, но в конечном итоге им придется делать свои собственные стратегические инвестиции, учитывая потребности и приоритеты Африки.

Наконец, США следует прекратить отчуждать талантливых молодых африканцев ограничениями на получение студенческих виз и ограничительными политиками. Необходимо признать, что налаживание отношений с молодежью Африки и партнерских отношений с африканскими новаторами отвечает интересам США. Китай поддерживает эту стратегию, предоставляя и рекламируя стипендии для африканских студентов до такой степени, что он принимает больше африканских студентов, обучающихся за границей, чем любая другая страна. Число африканцев, приезжающих учиться в США, сокращалось еще до пандемии COVID-19⁷⁰.

Тем не менее, у США есть реальные преимущества в этой области, которые они могли бы использовать. В ходе недавнего опроса Afrobarometer 71 процент африканцев заявили, что английский является самым важным языком для изучения, чтобы добиться успеха в будущем, и лишь 2 процента выбрали китайский⁷¹. Возобновление попыток поощрить африканцев учиться в США, вероятно, будет встречена с большим энтузиазмом среди соискателей. В то же время США могли бы охватить еще более широкий круг африканской молодежи, если бы более серьезно задумались о культуре и творческой сфере. Американский культурный экспорт, включая музыку и фильмы, пользуется большим успехом в Африке, и африканский культурный контент находит свое место в США, поскольку представители искусства вовлечены в трансатлантическое сотрудничество. Творческая сфера Африки не только представляет инвестиционные возможности, но и является привлекательной площадкой для создания общих норм, касающихся свободы выражения мнений и защиты интеллектуальной собственности⁷².

В то время как США стоят перед лицом растущего влияния Китая и периодом перемен и неопределенности на международной арене, их африканская стратегия должна быть направлена на налаживание взаимовыгодных партнерских отношений с африканскими государствами и сотрудничество с ними в целях создания международного порядка, учитывающего общие интересы и ценности. Эта повестка потребует пристального внимания к стратегиям Китая и других мировых держав, но должна уделять приоритетное внимание результатам, которых США стремятся достичь, а не просто сосредотачиваться на том, чего они стремятся избежать. Такой подход потребует некоторой болезненной переоценки политики, проводимой в интересах стабильности, готовности переосмыслить структуру некоторых международных институтов, более энергичных дипломатических усилий и сотрудничества с партнерами и, в некоторых случаях, с конкурентами. Верить в то, что Африка актуальна только как форум для конкуренции, а не как источник партнеров для совместного создания следующего цикла глобального управления, — значит неправильно понимать, что поставлено на карту и какие возможности открываются в Африке.

Приложение: COVID-19: практический пример того, как не нужно конкурировать с Китаем

Помощь Африке в максимальном наращивании ее значительного потенциала по сдерживанию и контролю распространения инфекционных заболеваний должна стать плодотворной областью сотрудничества США и Китая в регионе. Но на протяжении 2020 года пандемия COVID-19 стала ареной интенсивной конкуренции, в которой попытки США нанести вред своему конкуренту часто приводили к обратным результатам, а Китай использовал кризис, чтобы по-новому упрочить свое глобальное лидерство.

Несмотря на долгую историю инвестирования миллиардов долларов в развитие систем здравоохранения и борьбу с инфекционными заболеваниями в Африке, США страдают от неэффективной риторики, собственной внутренней дисфункции и обреченной на провал одержимости очернить Китай. Хотя США предоставляют сотни миллионов долларов помощи Африке для борьбы с COVID-19 и связанными с пандемией экономическими потрясениями, их разрозненные усилия не соответствуют масштабам проблемы⁷³. Между тем, шокирующий уровень смертности в США хорошо освещается в местных СМИ, рисуя картину бессилия власти, неспособной справиться с кризисом, который Пекин, похоже, держит под контролем.

Администрация Трампа также допустила ряд ошибок, которые поставили под сомнение авторитет США как партнера африканских государств. Ее упорство в назывании COVID-19 «уханьским вирусом» ослабило твердое совместное заявление группы «Большой семерки» (G7) в марте, нарисовав картину замешательства мировых держав перед лицом глобального кризиса⁷⁴. Трамп и некоторые другие члены Конгресса США пошли в наступление на Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), что многие расценили как попытку возложить на нее вину за беспорядочную реакцию США на COVID-19. Африканские лидеры поспешили дать отпор и защитить Генерального директора ВОЗ Тедроса Аданом Гебреисуса, эфиопского врача, деятельность которого на посту главы ВОЗ является предметом гордости для многих африканцев⁷⁵. Когда США отказались присоединиться к подавляющему большинству стран мира в рамках инициативы по глобальному доступу к вакцинам COVID-19 (COVAX), направленной на обеспечение быстрого распространения безопасных и эффективных вакцин среди групп высокого риска во всех странах, это только укрепило мнение о том, что подход «Америка прежде всего» является синонимом безразличия к тяжелому положению бедных стран⁷⁶.

Китай, в свою очередь, использовал COVID-19, чтобы заявить о себе как о главном друге Африки. Усилив свою «дипломатию масок», рассказывая о работе Джека Ма и его фонда и используя свои посольства для координации помощи со стороны китайских компаний, Китай смог направить единое послание о своем альтруизме, сделав даже скромный вклад заметным в массовом сознании. Президент Си Цзиньпин пообещал предоставить Африке приоритетный доступ к вакцине COVID-19 китайского производства и объявил о взносе ВОЗ в размере 2 миллиардов долларов в начале Всемирной ассамблеи здравоохранения весной 2020 года, заполнив вакуум, оставленный США⁷⁷. Одновременно китайские дипломаты агрессивно поставили под сомнение усилия США.

Администрация Байдена предприняла несколько шагов для смягчения ущерба, нанесенного в 2020 году, восстановив членство США в ВОЗ и оказав ей поддержку, а также пообещав выделить COVAX 4 миллиарда долларов. Однако по мере того, как глобальный акцент смещается на доступ к вакцинам, а Китай подчеркивает важность своих поставок вакцин на континент, США следует найти путь, который отвечает насущным потребностям Африки, избегая при этом любого представления о том, что он отдает приоритет конкуренции с Китаем над неотложными результатами в области общественного здравоохранения.

Благодарности

Я очень благодарна Шеннон К. О'Нил, заместителю директора по исследованиям Совета по международным отношениям (CFR), Полу Б. Старесу, директору Центра превентивных действий, и Джозефу Хаберману, научному сотруднику по исследованиям России, за их вдумчивые отзывы и предложения к проекту этого документа. Благодарю научного сотрудника Джеймса Уэста за помощь в подготовке текста к публикации. Я также благодарю Патрицию Дорфф, главного редактора и ее команду редакторов: Хлою Моффетт, Кэтрин Де Шант и Кассандру Дженсен. Я также благодарна за щедрую помощь Carnegie Corporation of New York, которая поддерживает работу CFR по борьбе с глобальными беспорядками.

Об авторе

Мишель Д. Гэвин — старший научный сотрудник по исследованиям Африки в Совете по международным отношениям. Она имеет более чем двадцатилетний опыт работы в сфере международных отношений на государственных должностях и в некоммерческих организациях. Ранее она была управляющим директором Африканского центра, многопрофильного учреждения, занимающегося углубленным изучением современной Африки. С 2011 по 2014 год она являлась послом США в Ботсване и одновременно занимала должность представителя США в Сообществе по вопросам развития стран юга Африки (SADC). До этого Гэвин была специальным помощником президента Барака Обамы и старшим директором по Африке в Совете национальной безопасности. До прихода в администрацию Обамы она работала научным сотрудником по международным делам и нештатным научным сотрудником по Африке в CFR. Она работала в Сенате США, где была директором по персоналу подкомитета по африканским делам Комитета Сената по международным отношениям, директором по вопросам международной политики сенатора Расса Фейнголда и директором по законодательным вопросам сенатора Кена Салазара. Гэвин получила степень бакалавра на факультете дипломатической службы Уолша Джорджтаунского университета и степень магистра Оксфордского университета.

Сноски

1. "The New Scramble for Africa," *Economist*, 7 марта 2019 г., <http://economist.com/leaders/2019/03/07/the-new-scramble-for-africa>.
2. Edem Selormey, "Africans' Perceptions About China: A Sneak Peek From 18 Countries," Afrobarometer, 3 сентября 2020 г., http://afrobarometer.org/sites/default/files/africa-china_relations-3sept20.pdf.
3. Helene Cooper, Thomas Gibbons-Neff, Charlie Savage, and Eric Schmitt, "Pentagon Eyes Africa Drawdown as First Step in Global Troop Shift," *New York Times*, 24 декабря 2019 г., <http://nytimes.com/2019/12/24/world/africa/esper-troops-africa-china.html>; and Robbie Gramer, "U.S. Congress Moves to Restrain Pentagon Over Africa Drawdown Plans," *Foreign Policy*, 4 марта 2020 г., <http://foreignpolicy.com/2020/03/04/africa-military-trump-esper-pentagon-congress-africom-counterterrorism-sahel-great-power-competition>.
4. Judd Devermont and Leanne Erdberg Steadman, "Defending the U.S. Military Presence in Africa for Reasons Beyond Counterterrorism," *Lawfare* (блог), <http://lawfareblog.com/defending-us-military-presence-africa-reasons-beyond-counterterrorism>.
5. Nicolas Cook and Brock R. Williams, "The Trump Administration's Prosper Africa Initiative," Congressional Research Service, 17 ноября 2020 г., <http://fas.org/sgp/crs/row/IF11384.pdf>.
6. "S.2463 - BUILD Act of 2018," U.S. Congress, <http://congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2463>.
7. Tomas F. Husted, Lauren Ploch Blanchard, Alexis Arief, and Nicholas Cook, "U.S. Assistance to Sub-Saharan Africa: An Overview," Congressional Research Service, 20 мая 2020 г., <http://fas.org/sgp/crs/row/R46368.pdf>.
8. Ali Vitali, Kasie Hunt, and Frank Thorp V, "Trump Referred to Haiti and African Nations as 'Shithole' Countries," NBC News, 11 января 2018 г., <http://nbcnews.com/politics/white-house/trump-referred-haiti-african-countries-shithole-nations-n836946>; Ruth Maclean and Abdi Latif Dahir, "New U.S. Travel Ban Shuts Door on Africa's Biggest Economy, Nigeria," *New York Times*, 2 февраля 2020 г., <http://nytimes.com/2020/02/02/world/africa/trump-travel-ban.html>; Jason Burke, "Trump Travel Ban Extension Leaves Africans Angry and Disappointed," *Guardian*, 6 февраля 2020 г., <http://theguardian.com/us-news/2020/feb/06/trump-travel-ban-africa-eritrea-nigeria-sudan-tanzania>; and Michelle Hackman and Melissa Korn, "Trump Administration Proposes Clampdown on Open-Ended Student Visas," *Wall Street Journal*, 24 сентября 2020 г., <http://wsj.com/articles/trump-administration-proposes-clampdown-on-open-ended-student-visas-11600984430>.
9. Akila Radhakrishnan and Elena Sarver, "Trump's Chilling Blow to the ICC," *Foreign Policy*, 17 июня 2020 г., <http://foreignpolicy.com/2020/06/17/trumps-chilling-blow-to-the-icc>.
10. "Direction of Trade Statistics (DOTS)," International Monetary Fund, <http://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85>.
11. Kartik Jayaram, Omid Kassiri, and Irene Yuan Sun, "The Closest Look Yet at Chinese Economic Engagement in Africa," McKinsey & Company, 28 июня 2017 г., <http://mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/the-closest-look-yet-at-chinese-economic-engagement-in-africa>.
12. Mercy A. Kuo, "COVID-19: The Impact on China-Africa Debt," *Diplomat*, 2 июня 2020 г., <http://thediplomat.com/2020/06/covid-19-the-impact-on-china-africa-debt>.
13. Angela Lusigi, "Eradicate Poverty by Breaking the Curse of Africa's Unsustainable Debt," UN Development Program, 16 октября 2018 г., <http://undp.org/content/undp/en/home/blog/2018/Eradicate-poverty-by-breaking-the-curse-of-Africas-unsustainable-debt.html>.
14. Josephine Appiah-Nyamekye Sanny and Edem Selormey, "Africans Regard China's Influence as Significant and Positive, But Slipping," Afrobarometer, 17 ноября 2020 г., http://afrobarometer.org/sites/default/files/publications/Dispatches/ad407-chinas_perceived_influence_in_africa_decreases-afrobarometer_dispatch-14nov20.pdf.
15. Alain Faujas, "China May Scale Back Investment in Africa, Says New Report," *Africa Report*, 24 ноября 2020 г., <http://theafricareport.com/51202/china-may-scale-back-investment-in-africa-says-new-report>.
16. Paula Gilbert, "ZTE's African Growth Plans," *Connecting Africa*, 28 апреля 2020 г., http://connectingafrica.com/author.asp?section_id=761&doc_id=759231.
17. John Aglionby, Emily Feng, and Yuan Yang, "African Union Accuses China of Hacking Headquarters," *Financial Times*, 29 января 2018 г., <http://ft.com/content/c26a9214-04f2-11e8-9650-9c0ad2d7c5b5>.
18. Salem Solomon, "After Allegations of Spying, African Union Renews Huawei Alliance," *Voice of America*, 7 июня 2019 г., <http://voanews.com/africa/after-allegations-spying-african-union-renews-huawei-alliance>.
19. Daniel R. Russel and Blake H. Berger, "Weaponizing the Belt and Road Initiative," Asia Society Policy Institute, сентябрь 2020 г., http://asiasociety.org/sites/default/files/2020-09/Weaponizing%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_0.pdf.
20. Lina Benabdallah, "China-Africa Military Ties Have Deepened. Here Are 4 Things to Know," *Washington Post*, 6 июля 2018 г., <http://washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/07/06/china-africa-military-ties-have-deepened-here-are-4-things-to-know>.
21. Pieter D. Wezeman, Aude Fluerant, Alexandra Kuimova, Diego Lopes da Silva, Nan Tian, and Siemon T. Wezeman, "Trends in International Arms Transfers, 2019," Stockholm International Peace Research Institute, март 2020 г., http://sipri.org/sites/default/files/2020-03/fs_2003_at_2019.pdf.
22. K.Y. Amoako, *Know the Beginning Well: An Inside Journey Through Five Decades of African Development* (Trenton: Africa World Press, 2020 г.).
23. Jason Li, "Conflict Mediation With Chinese Characteristics: How China Justifies Its Non-Interference Policy," Stimson Center, 27 августа 2019 г., <http://stimson.org/2019/conflict-mediation-chinese-characteristics-how-china-justifies-its-non-interference-policy>.
24. Yun Sun, "Political Party Training: China's Ideological Push in Africa?," *Africa in Focus* (блог), 5 июля 2016 г., <http://brookings.edu/blog/africa-in-focus/2016/07/05/political-party-training-chinas-ideological-push-in-africa>.
25. Will Green, Leyton Nelson, and Brittney Washington, "China's Engagement With Africa: Foundations for an Alternative Governance Regime," U.S.-China Economic and Security Review Commission, 1 мая 2020 г., http://uscc.gov/sites/default/files/2020-05/Chinas_Engagement_Africa.pdf.
26. "Full Text: China's Second Africa Policy Paper," *China Daily*, 5 декабря 2015 г., http://chinadaily.com.cn/world/XiattendsParisclimateconference/2015-12/05/content_22632874.htm.
27. Jeune Afrique, "Russia-Africa: What Sergei Lavrov Told the AU 'Troika'," *Africa Report*, 14 июля 2020 г., <http://theafricareport.com/33475/russia-africa-what-sergei-lavrov-told-the-au-troika>.

28. “EY Europe Attractiveness Survey 2020,” EY, май 2020 г., [http://ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-africa-attractiveness-2019/\\$FILE/ey-africa-attractiveness-2019.pdf](http://ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-africa-attractiveness-2019/$FILE/ey-africa-attractiveness-2019.pdf); and Paul Stronski, “Late to the Party: Russia’s Return to Africa,” Carnegie Endowment for International Peace, 16 октября 2019 г., <http://carnegieendowment.org/2019/10/16/late-to-party-russia-s-return-to-africa-pub-80056>.
29. Wezeman et al., “Trends in International Arms Transfers, March 2019”; and Kate Hairsine, “Russia’s Nuclear Play for Power in Africa,” *Deutsche Welle*, 30 июня 2020 г., <http://dw.com/en/russias-nuclear-play-for-power-in-africa/a-54004039>.
30. Joseph Siegle, “Recommended U.S. Response to Russian Activities in Africa,” Africa Center for Strategic Studies, 9 мая 2019 г., <http://africacenter.org/experts/joseph-siegle/recommended-us-response-to-russian-activities-in-africa>.
31. Henry Foy and Andres Schipani, “Russia to Build Naval Base in Sudan,” *Financial Times*, 16 ноября 2020 г., <http://ft.com/content/6c3ccb03-8e4a-4c1a-8240-d7493f70ef59>. Если бы эта база действительно была построена, это бы значительно усложнило развитие событий в регионе Красного моря и могло бы создать дополнительные возможности для эскалации напряженности среди мировых держав. Mohammed Alamin, “Sudan’s Civilians Sidelined in Army Overtures to Russia, Israel,” Bloomberg, 11 декабря 2020 г., <http://bloomberg.com/news/articles/2020-12-11/sudan-s-civilians-sidelined-in-army-overtures-to-russia-israel>. Если новая администрация Байдена нуждалась бы в дополнительной причине сосредоточить внимание США на поддержке гражданской стороны переходного правительства Судана, то сделка Судана с Москвой должна быть достаточным поводом.
32. Thomas Biesheuvel and Yuliya Fedorinova, “Russian Diamond Giant Alrosa Is Going Back to Zimbabwe,” Bloomberg, 14 января 2019 г., <http://bloomberg.com/news/articles/2019-01-14/russian-diamond-giant-alrosa-is-going-back-to-zimbabwe>.
33. Paul Stronski, “Late to the Party: Russia’s Return to Africa,” Carnegie Endowment for International Peace, 16 октября 2019 г., <https://carnegieendowment.org/2019/10/16/late-to-party-russia-s-return-to-africa-pub-80056>.
34. Детальный анализ стратегии России в ЮАР и ее провала см. в Eugene Rumer and Andrew Weiss, “Nuclear Enrichment: Russia’s Ill-Fated Influence Campaign in South Africa,” Carnegie Endowment for International Peace, 16 декабря 2019 г., <http://carnegieendowment.org/2019/12/16/nuclear-enrichment-russia-s-ill-fated-influence-campaign-in-south-africa-pub-80597>.
35. Philip Zelikow, Eric Edelman, Kristofer Harrison, and Celeste Ward Gventer, “The Rise of Strategic Corruption,” *Foreign Affairs* 99, № 4 (июль/август 2020 г.), <http://foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-09/rise-strategic-corruption>.
36. Например, массовые беспорядки на Мадагаскаре или в Кот-д’Ивуар инициируют планирование и принятие решений на высоком уровне в Париже, и французские чиновники мобилизуют планы по защите и эвакуации значительного числа французских граждан.
37. “Africa-EU—International Trade in Goods Statistics,” *Eurostat*, апрель 2020 г., http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-_international_trade_in_goods_statistics.
38. “Agenda 2063: The Africa We Want,” African Union, <http://au.int/en/agenda2063/overview>.
39. Neil Melvin, “The Foreign Military Presence in the Horn of Africa Region,” Stockholm International Peace Research Institute, апрель 2019 г., <http://sipri.org/sites/default/files/2019-04/sipri1904.pdf>.
40. David Keohane and David Pilling, “France Loosens Supervision of ‘Colonial’ West African Currency,” *Financial Times*, 22 декабря 2019 г., <http://ft.com/content/fc57e998-24a5-11ea-9a4f-963f0ec7e134>.
41. Victor Mallet, Neil Munshi, and David Pilling, “Why Macron’s Attempt to Reset French Ties to Africa Has Hit Trouble,” *Financial Times*, 27 октября 2020 г., <http://ft.com/content/cea9cdd9-c500-41bc-a2ae-2e4c01eaf2e8>.
42. Andrew E Yaw Tchie, “Reassessing the UK’s Muddled Approach to Africa,” Royal United Services Institute, 13 августа 2020 г., <http://rusi.org/commentary/uk-approach-africa>; and Stephen Paduano, “Boris Johnson’s New Scramble for Africa,” *Foreign Policy*, 29 января 2020 г., <http://foreignpolicy.com/2020/01/29/boris-johnsons-new-scramble-for-africa>.
43. Neil Melvin, “The Foreign Military Presence in the Horn of Africa Region,” Stockholm International Peace Research Institute, апрель 2019 г., <http://sipri.org/sites/default/files/2019-04/sipri1904.pdf>.
44. Jagannath P. Panda, “Asia-Africa Growth Corridor (AAGC): An India-Japan Arch in the Making?” Institute for Security & Development Policy, август 2017 г., <http://isdip.eu/publication/asia-africa-growth-corridor-aagc-india-japan>.
45. Renu Modi and Meera Venkatachalam, “A Look at How India’s Africa Strategy Is Working,” *Conversation*, 20 марта 2019 г., <http://theconversation.com/a-look-at-how-indias-africa-strategy-is-working-113658>.
46. Christian Kurzydowski, “What Can India Offer Africa?,” *Diplomat*, 27 июня 2020 г., <http://thediplomat.com/2020/06/what-can-india-offer-africa>.
47. J. Berkshire Miller, “Japan Is Taking on China in Africa,” *Foreign Policy*, 22 августа 2019 г., <http://foreignpolicy.com/2019/08/22/japan-is-taking-on-china-in-africa>.
48. Aisha Salaudeen, “Japan Takes on China With a Planned \$20 Billion Investment in Africa,” CNN, 30 августа 2019 г., <http://cnn.com/2019/08/30/africa/japan-to-invest-billions-in-africa-intl>.
49. “The United Arab Emirates in the Horn of Africa,” International Crisis Group, 6 ноября 2018 г., <http://crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/united-arab-emirates/b65-united-arab-emirates-horn-africa>.
50. Frank Gardner, “How the UAE Emerged as a Regional Powerhouse,” BBC, 22 сентября 2020 г., <http://bbc.com/news/world-middle-east-54235209>; and “Why Is UAE Building a Military Base in Somaliland?,” BBC, 22 февраля 2017 г., <http://bbc.com/news/av/world-africa-39051551>.
51. Anne Gearan, “Biden’s UN Nominee Pledges to Fight Chinese Influence,” *Washington Post*, 27 января 2021 г., http://washingtonpost.com/politics/biden-un-nominee-china/2021/01/27/976f8420-60c0-11eb-afbe-9a11a127d146_story.html.
52. Zachary Basu, “More Countries Join Condemnation of China Over Xinjiang Abuses,” *Axios*, 8 октября 2020 г., <http://axios.com/un-statement-china-ughurs-xinjiang-6b29dbf5-b93c-4c70-bd4c-333e1c23471f.html>; and Dave Lawler, “The 53 Countries Supporting China’s Crackdown on Hong Kong,” *Axios*, 3 июля 2020 г., <http://axios.com/countries-supporting-china-hong-kong-law-0ec9bc6c-3aeb-4af0-8031-aa0f01a46a7c.html>.
53. Courtney J. Fung, “China Already Leads 4 of the 15 UN Specialized Agencies—and Is Aiming for a 5th,” *Washington Post*, 3 марта 2020 г., <http://washingtonpost.com/politics/2020/03/03/china-already-leads-4-15-un-specialized-agencies-is-aiming-5th>.
54. “Nikki Haley, Trump’s UN Envoy: ‘Back Us or We’re Taking Names’,” BBC, 27 января 2017 г., <http://bbc.com/news/av/world-us-canada-38764981>.

55. J.P. Casey, "Into Africa: the US' Drive for African Rare Earth Minerals," *Mining Technology*, 28 сентября 2019 г., <http://mining-technology.com/features/into-africa-the-us-drive-for-african-rare-earth-minerals>.
56. Loni Prinsloo, "Huawei Strengthens Its Hold on Africa Despite U.S.-Led Boycott," Bloomberg, 19 августа 2020 г., <http://bloomberg.com/news/articles/2020-08-19/china-s-huawei-prospers-in-africa-even-as-europe-asia-join-trump-s-ban>; and Jeremy Page, Kate O'Keefe, and Rob Taylor, "America's Undersea Battle With China for Control of the Global Internet Grid," *Wall Street Journal*, 12 марта 2019 г., <http://wsj.com/articles/u-s-takes-on-chinas-huawei-in-undersea-battle-over-the-global-internet-grid-11552407466>.
57. Joe Parkinson, Nicholas Bariyo, and Josh Chin, "Huawei Technicians Helped African Governments Spy on Political Opponents," *Wall Street Journal*, 15 августа 2019 г., <http://wsj.com/articles/huawei-technicians-helped-african-governments-spy-on-political-opponents-11565793017>.
58. Paul Sonne, "U.S. Accuses China of Directing Blinding Lasers at American Military Aircraft in Djibouti," *Washington Post*, 4 мая 2018 г., <http://washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2018/05/03/u-s-accuses-china-of-directing-blinding-lasers-at-american-military-aircraft-in-djibouti>.
59. Parkinson, Bariyo, and Chin, "Huawei Technicians Helped African Governments."
60. D. Parvaz, "The U.S. Cut Aid to Cameroon. Here's Why That's So Surprising," Think Progress, 8 февраля 2019 г., <http://archive.thinkprogress.org/us-cuts-military-aid-cameroon-human-rights-032f7fa4a6ef/>; and David Esnault, "U.S. Threatens to Stop Burkina Faso Aid Over Reported Army Killings," Agence France-Presse, 8 июля 2020 г., <http://news.yahoo.com/us-threatens-stop-burkina-faso-aid-over-reported-184004563.html>.
61. Neil Munshi, "The Fight for West Africa's Fish," *Financial Times*, 13 марта 2020 г., <http://ft.com/content/0eb523ca-5d41-11ea-8033-fa40a0d65a98>.
62. Yin He, "China Rising and Its Changing Policy on UN Peacekeeping," *UN Peace Operations in a Changing Global Order* (Palgrave Macmillan, Cham, 2018 г.), http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-99106-1_13#Sec8; and "UN Peacekeeping Chief Outlines Reforms Needed to Keep Operations Fit-For-Purpose," United Nations, 14 сентября 2020 г., <http://news.un.org/en/story/2020/09/1072322>.
63. Francisco Carneiro and Wilfried Kouame, "How Much Should Sub-Saharan African Countries Adjust to Curb the Increase in Public Debt?" *World Bank Blogs*, 3 февраля 2020 г., <http://blogs.worldbank.org/african/how-much-should-sub-saharan-african-countries-adjust-curb-increase-public-debt>.
64. Jevans Nyabiage, "China Is Behind Billion Dollar Debt Restructure for Angola, Analysts Say," *South China Morning Post*, 22 сентября 2020 г., <http://scmp.com/news/china/diplomacy/article/3102530/china-behind-billion-dollar-debt-restructure-angola-analysts>; and Leigh Thomas, Tetsushi Kajimoto, and Andrea Shalal, "G20 Strikes Historic Debt Pact to Help Poorer States Hit by COVID," Reuters, 13 ноября 2020 г., <http://reuters.com/article/us-g20-debt/g20-strikes-historic-debt-pact-to-help-poorer-states-hit-by-covid-idUSKBN27T1R8>.
65. "Statement of the Chairperson Following the Murder of George Floyd in the USA," African Union, 29 мая 2020 г., <http://au.int/en/pressreleases/20200529/statement-chairperson-following-murder-george-floyd-usa>; and Stephanie Nebehay, "UN Sets Up Inquiry Into Racism After George Floyd Death," Reuters, 19 июня 2020 г., <http://reuters.com/article/us-minneapolis-police-protests-un/un-sets-up-inquiry-into-racism-after-george-floyd-death-idUSKBN23Q2GE>.
66. Jenni Marsh, "Beijing Faces a Diplomatic Crisis After Reports of Mistreatment of Africans in China Causes Outrage," CNN, 13 апреля 2020 г., <http://cnn.com/2020/04/13/asia/china-guangzhou-african-blacklash-hnk-intl/index.html>.
67. "Interim National Security Strategic Guidance," White House, март 2021 г., <http://whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.
68. "Security Council Must Expand, Adapt to Current Realities or Risk Losing Legitimacy, Delegates Tell General Assembly Amid Proposals for Reform," United Nations, 25 ноября 2019 г., <http://un.org/press/en/2019/ga12217.doc.htm>.
69. "The United States and Europe: A Concrete Agenda for Transatlantic Cooperation on China," U.S. Senate Committee on Foreign Relations Majority Report, ноябрь 2020 г., [http://foreign.senate.gov/imo/media/doc/SFRC%20Majority%20China-Europe%20Report%20FINAL%20\(P&G\).pdf](http://foreign.senate.gov/imo/media/doc/SFRC%20Majority%20China-Europe%20Report%20FINAL%20(P&G).pdf).
70. "There Are More African Students Than Ever in China. Why Are They Still Alienated?," *Study International*, 20 января 2020 г., <http://studyinternational.com/news/african-students-china-alienated>; and "Losing Talent 2020: An Economic and Foreign Policy Risk America Can't Ignore," NAFSA, март 2020 г., <http://nafsa.org/sites/default/files/media/document/nafsa-losing-talent.pdf>.
71. Josephine Appiah-Nyamekye Sanny and Edem Selormey, "Africans Regard China's Influence as Significant and Positive, But Slipping," Afrobarometer, 17 ноября 2020 г., http://afrobarometer.org/sites/default/files/publications/Dispatches/ad407-chinas_perceived_influence_in_africa_decreases-afrobarometer_dispatch-14nov20.pdf.
72. Aubrey Hruby, "Africa's Creative Industries Are Ripe for U.S. Investment," *Foreign Policy*, 22 сентября 2020 г., <http://foreignpolicy.com/2020/09/22/africas-creative-industries-are-ripe-for-u-s-investment>.
73. "UPDATE: The United States Continues to Lead the Global Response to COVID-19," U.S. Department of State, 21 августа 2020 г., <http://state.gov/update-the-united-states-continues-to-lead-the-global-response-to-covid-19-6>.
74. Alex Marquardt and Jennifer Hansler, "U.S. Push to Include 'Wuhan Virus' Language in G7 Joint Statement Fractures Alliance," CNN, 26 марта 2020 г., <http://cnn.com/2020/03/25/politics/g7-coronavirus-statement/index.html>.
75. Abdur Rahman Alfa Shaban, "African Leaders Trump Trump for Attack on WHO, Back Ethiopia's Tedros," *Africa News*, 9 апреля 2020 г., <http://africanews.com/2020/04/09/african-leaders-trump-trump-for-attack-on-who-back-ethiopia-s-tedros>.
76. Yasmeen Abutaleb and Emily Rauhala, "U.S. Says It Won't Join WHO-Linked Effort to Develop, Distribute Coronavirus Vaccine," *Washington Post*, 1 сентября 2020 г., http://washingtonpost.com/world/coronavirus-vaccine-trump/2020/09/01/b44b42be-e965-11ea-bf44-0d31c85838a5_story.html.
77. Eric Olander, "The New Era of High-Risk, High-Reward 'Vaccine Diplomacy' Is Here," *China Africa Project*, 1 сентября 2020 г., <http://chinaafricaproject.com/analysis/the-new-era-of-high-risk-high-reward-vaccine-diplomacy-is-here>; and Andrew Jacobs, Michael D. Shear, and Edward Wong, "U.S.-China Feud Over Coronavirus Erupts at World Health Assembly," *New York Times*, 9 июня 2020 г., <http://nytimes.com/2020/05/18/health/coronavirus-who-china-trump.html>.